

Признаюсь, не думал, не гадал, что после публикации статьи «Эхо трагедии» («Вести», 17.02.2016) меня обвинят в экстремизме.

Напомню, что речь шла о гибели троих 8-летних мальчиков, учеников школы № 1. Некто господин Анненков А. отправил жалобу на электронный портал Камчатской краевой прокуратуры, где потребовал привлечь меня к уголовной ответственности по ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» и ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства».

По заявлению господина Анненкова была назначена филологическая экспертиза, которую провела Анастасия Сергеевна Скорик, кандидат филологических наук, преподаватель Камчатского государственного университета им. Беринга. Разумеется, никакого экстремизма и возбуждения ненависти она в тексте не обнаружила.

При тщательном рассмотрении заявления Анненкова А., его автор не представляется таким уж сумасшедшим. В статье резко критиковали некоторых работников «Камчатскэнерго», бездействие которых или неисполнение ими своих функциональных обязанностей и привело к трагедии. Вот эту критику заявитель приравнял к возбуждению ненависти либо вражды. А экстремизм он увидел в тексте на гражданственность.

«Если вы гуляете с ребенком и увидели открытый канализационный люк, точнее, крышка люка сдвинута в сторону:

а) вы постараетесь поставить крышку на место, чтобы какой-нибудь ребенок не упал в канализацию;

б) пройдете мимо;

в) позвоните в аварийную службу, чтобы закрыли крышку;

г) начнете собирать подписи за отставку губернатора или Президента РФ;

д) будете громко материться, обзывая всех козлами;

е) расклеите листовки на остановках с призывом пикетировать здание администрации ПКГО;

ж) сожжете израильский флаг.

Мне по душе вариант «а». А вам?»

А теперь представьте, что на каждую критическую статью найдутся такие вот анненковы, которые будут непрерывно жаловаться в прокуратуру, а прокуратура вынуждена будет реагировать на эти жалобы. Полиция либо следственный комитет будут завалены бессмысленной работой. В подобной ситуации выиграет один только эксперт-филолог. За каждую экспертизу он получает денежное вознаграждение.

В свое время бывший главный врач родильного дома № 1 мадам Дорошенко умудрилась обвинить меня в угрозе убийством. Полиция и следственный комитет по ее обращению провели проверку и, разумеется, ничего преступного в текстах не нашли. Главный врач почувствовала угрозу из моих статей, где было написано о смертях младенцев в родильном доме № 1, которые случились по халатности медперсонала. Но даже ее изощренный медицинский мозг не дошел до того, чтобы обвинить газету в экстремизме и разжигании вражды.

Нам же остается только порадоваться, что газета не оставляет равнодушными своих читателей. Однако не лишним будет совет: не надо загружать бесполезной работой наши надзорные органы. Достаточно скупить тираж газеты и прилюдно сжечь. Затем собрать пепел и съесть, запивая хорошей порцией коньяка, но только не армянского или

молдавского. Надеюсь, мои питейные пристрастия в отношении коньяков не будут отнесены к экстремизму. Хотя у господ анненковых всегда найдется, что сообщить следственным органам.

Как говорится, у каждого психа своя психология.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ